

В терпении вашем
стяжите души ваша.

Лк. 21, 19.

православная газета для молодежи

№ 2 (78)

11 марта 2015

ВЕРА МОЛОДЫХ

Издается по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«ВЕРА МОЛОДЫХ» –

газета для всех.

Мы не преследуем цели обращения неверующих или наставления заблудших. Мы хотим поговорить о том, что никогда не потеряет своей ценности: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви, дружбе и одиночестве. И о многом другом. Делитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» – это разговор о том, что тревожит и волнует вас.

**Церковь церкви
рознь.**

Что ещё происходит
на Украине? стр. 2

**День рождения
«Встречи».**

Обнинский кинофестиваль
отметил юбилей. стр. 3

**Женщина,
ведущая на смерть.**

История Марии
Бочкарёвой. стр. 4

**Он пришёл к нам
с Запада.**

На вопросы отвечает
Гавриил Бунге. стр. 5

**«Ми-Ми-Ми» все
возрасты покорны.**

О современном
поколении. стр. 6

**И ад следовал за
ним...**

Под лупой «Иллюзия
обмана» стр. 7

**Яма на пути
к Богу.**

Для чего ещё нужна
колбаса? стр. 8

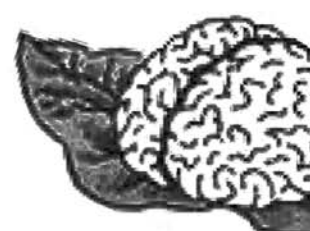
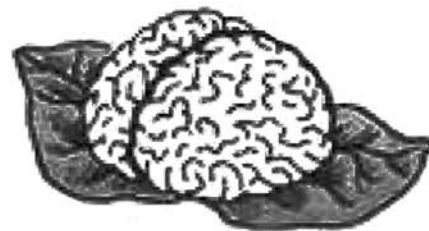
14

марта вся читающая
Россия отмечает День
православной книги.

Этот праздник был
учреждён в 2009 году, и
приурочен он к годовщине
выхода первой точно
датированной
русской печатной
книги – «Апостола»
первопечатника Ивана
Фёдорова.

ДЕНЬ

БЛАГОДАРНОЙ ПАМЯТИ

А

а, это так – первая православная печатная книга была одновременно и первой русской печатной книгой вообще. Как и почти все в нашей истории, отечественное книгопечатание тоже имело свой исток в Православии и при своем начале было освящено именем Христа.

Имя Ивана Федорова широко известно в современной России. Но мало кто помнит, что этот человек был не только книгопечатником. Помимо этого он носил священный сан диакона и был приписан к храму Николая Гостунского в Московском Кремле. И затевая невиданное прежде на Руси дело печатания книг, он, конечно, совершал это, прежде всего, для того, чтобы быстрее могло распространяться Слово Божие.

Поэтому, хотя бы в этот день, раскрывая любимую книгу, слушая шелест ее страниц, вспомните о тех, благодаря кому вы имеете такую возможность. О святых Мефодии и Кирилле, придумавших наш алфавит. О монахах – летописцах и переписчиках, неутомимых тружениках, создававших и хранивших из века в век русскую книжную премудрость. Помяните и диакона Ивана Федорова сотоварищи, соратников святого митрополита Макария, чьими усилиями появилась первая в нашей стране типография. Вспомните с благодарностью всех их, трудившихся во славу Божию – и ради нас, своих потомков. Ведь благодарность и память – это единственное, чем мы можем отплатить за все, что эти люди когда-то сделали для нас. Как поется в одной хорошей песне: «Мы с тобой в долгу неоплаченном. Свято помни об этом всю жизнь»...

К СЛОВУ

Т

от самый «Апостол»
того самого Ивана
Фёдорова. Одна из
сохранившихся книг.

Черный цвет – пугающий и таинственный, отталкивающий и притягательный одновременно... Цвет траура, смерти у европейских народов и, наоборот – цвет радости у жителей Азии, например у японцев. Когда в Великий пост, особенно на первой и последней его неделях, православные священники облачаются в черные (или другого цвета, но обязательно темных тонов) ризы – что это значит? И так ли уж однозначно черный цвет связан только с печалью и тьмой, как мы привыкли думать?

ТАЙНА ЧЕРНОГО

Черные ризы у православных священнослужителей появились довольно поздно – лишь в XVIII веке. Впервые русское духовенство надело такие облачения в 1730 году – на похороны императора Петра II. С тех пор черные ризы стали атрибутом похоронных и великопостных служб (впрочем, необязательным).

Однако уже задолго до этого черный ассоциировался с православным духовенством и монашеством, благодаря цвету их повседневных облачений – рясы и подрясников. Священников, принимающих монашеские обеты, иногда так и называют – «черное духовенство». Почему же все-таки черный?

Да, в европейском сознании этот цвет издавна связан с трауром, напоминанием о смерти. Но ведь смерть бывает разная. Суть христианского учения в том, что с физической смертью тела ничего, на самом деле, для человека не заканчивается, наоборот – начинается самое главное. А настоящая смерть – это отлучение от Бога, Источника Жизни, которое человек получает по своим неправым делам.

Не лучше ли временно «умереть» сейчас, при жизни – для злости, похоти, жадности, обжорства, чем потом навсегда умереть для Вечности, для Бога? Именно поэтому монахи надевали черные одежды – в знак того, что они умерли для земных забот и грехов. В черном цвете нет кричащей яркости, он не волнует чувств, он как бы поглощает в себя все цвета и успокаивает, умирляет их. А ведь достичь внутреннего успокоения, утихомирить свои страсти – задача каждого христианина, и особенно монаха.

Но и здесь не все так просто, потому что у черного цвета не одно значение. Да, он может ассоциироваться со смертью и даже злом – недаром на православных иконах, где вообще стараются избегать использования черного цвета, им закрашивают, например, адскую пропасть или внутренность гробов. Но черный также и цвет тайны, великой и непостижимой. А что на всем свете может быть таинственней и непостижимей, чем Бог?

Поэтому черным на иконах Рождества Христова закрашивают внутреннюю часть пещеры, где в яслях лежит Младенец Христос. Милосердная тьма как бы укрывает и защищает Рожденного от царящего в мире зла. Но, как говорит Библия, все тайное рано или поздно становится явным. Настанет час, и Бог выйдет из мрака пещеры к людям, чтобы нести им свет. Точно так же, как потом Он выйдет из тьмы гроба, возвещая человечеству великое чудо Воскресения.

Поэтому не нужно пугаться мрачных тонов, в которые облачается Православная Церковь во время поста. Пост – время труда, самоотречения и скорби, и ему приличествует черный цвет. Но любая скорбь временна, а особенно эта. И пост непременно окончится Пасхой, и чернота сегодняшних священнических риз обернется ликующей белизной.

В старину на службу Великой Субботы христианки надевали на голову два платка: белый, а поверх него – черный. В момент же наступления Пасхи, женщины разом снимали черные платки – и вся церковь как будто преобразилась...

Потому что в любой тьме, какой бы она ни была кромешной, все равно таится зародыш света.

Дело в том, что украинская православная среда, мягко говоря, неоднородна. Территории небольшой Украины делят сразу три церкви: Украинская Православная Церковь Московского Патриархата (УПЦ МП), Украинская Автокефальная Православная Церковь и Украинская православная церковь Киевского Патриархата (УПЦ КП). «Скандально» известный из новостных сводок патриарх Филарет (Денисенко) как раз возглавляет Украинскую православную церковь Киевского патриархата. Эта церковь не признается Московским Патриархатом, считающим ее «раскольнической» организацией, а сам патриарх Филарет 19 февраля 1997 года на Архиерейском Соборе в Москве был отлучен от Русской Православной Церкви и предан анафеме. К слову сказать, бывший митрополит Киевский и всея Украины Филарет в настоящее время не имеет общения и с Константинопольским Патриархатом.

Что же касается отношения Московского Патриархата к происходящему на Украине, то его вполне определенно выражает, к примеру, Управляющий делами Украинской Православной Церкви Московского Патриархата митрополит Бориспольский Антоний, который, выступая 18 февраля с докладом о многочисленных насильственных захватах православных канонических приходов, напомнил, что Украинская Православная Церковь не участвует в политических противостояниях, так как среди ее паствы «люди разных национальностей и разных политических взглядов». Украинская Православная Церковь Московского Патриархата последовательно выступает за мир – она «всегда находилась и находится со своим народом». В православных храмах, подчиненных Московскому Патриархату, собирают помощь для переселенцев из зоны боевых действий, только в Киеве открыто три гуманитарных склада. «Лекарствами и медицинским оборудованием была оказана помощь на сумму более 2 млн. гривен (почти 76 тыс. долларов), также было собрано и передано 1 млн. 200 тыс. тонн продуктов, одежды, предметов первой необходимости», – докладывает митрополит Антоний. Между тем, владыка Антоний отмечает, что «часто подобные действия остаются незамеченными для общества, а в СМИ распространяются заведомо ложные или искаженные факты об УПЦ МП. Создается впечатление о ведении сознательной информационной войны против Украинской Православной Церкви» (по данным официального сайта УПЦ МП).

В результате боевых действий в Донецкой, Луганской, Горловской, Северодонецкой и Ровеньковской епархиях 10 храмов уничтожены, ещё 77 получили повреждения. Известны случаи, когда снаряды попадали в храмы во время богослужения – убивали и ранили прихожан.

Около 20 приходов КПЦ МП насильственно переданы в подчинение Киевскому патриархату.

«Я призываю людей, которые вламываются в храмы, остановиться, осознать, прочувствовать, что подобная агрессия совершенно недопустима»,

– заявил Председатель Синодального информационного отдела В.Р. Легойда.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ:

«Нет более важного вопроса сегодня, чем мир на Украинской земле»

(17 февраля 2015 года)

С недавних пор проблемы на Украине заслонили все другие новости политического и общественного характера. Россияне тяжело переживают за своих братьев-славян, населяющих соседнее государство.

Десятками тонн по всей России собирается гуманитарная помощь, тысячи украинских беженцев нашли в России приют. Телевизионные ток-шоу уступили рейтинги программам новостей. Люди ловят малейшие изменения в положении украинцев, ждут решительных действий от всех сил, которые могут повлиять на ситуацию в стране. Однако информация о поступках религиозных лидеров заставляет людей не только недоумевать, но и возмущаться, как, например, новость о том, что украинский патриарх Филарет попросил у американского лидера оружие для продолжения войны с Донбассом. В таком случае только осведомленность защитит неравнодушных людей от ложных представлений...

ЦЕРКОВЬ ЦЕРКВИ РОЗНЬ

Суматошная современная жизнь часто не позволяет нам разобраться в возникающих ситуациях, мы нередко обманываемся, а порой и огульно оцениваем. Так что, учитывая злободневность такого понятия, как «информационная война», будем питаться из чистых источников: вот, скажем, цитата, касаемая Украины, из Постановления Архиерейского Собрания Русской Православной

Церкви, проходившего в Москве в начале февраля 2015 года: «Чада Русской Православной Церкви призываются к молитве о мире и к оказанию посильной помощи невинно пострадавшим в результате вооруженного конфликта. Участники Собрания призывают всех, от кого это зависит, немедленно приложить усилия для прекращения кровопролития, уносящего человеческие жизни».

Различные шарики в небе, камерная музыка в фойе Дома учёных, радостные улыбки старых знакомых и новых единомышленников... Вот такой была атмосфера десятого (юбилейного!) Международного Сретенского православного кинофестиваля «Встреча», который в феврале волной прокатился от Обнинска по всей Калужской области.

За годы своего существования Сретенский фестиваль обрёл особое место среди подобных кинофорумов. По словам лидера проекта, вдохновителя и бесменного руководителя, монахини СОФИИ (Ищенко), основной отличительной особенностью «Встречи» является приоритетный выбор фильмов о современниках – героях наших дней. Отсюда чаще всего главный приз кинофестиваля достаётся создателям очередного документального шедевра. Хотя всего на фестивале заявлено десять номинаций, включая такие жанры, как игровое и анимационное кино.

С ВЕРОЙ В БУДУЩЕЕ

Комедиограф с большим стажем, Алла Сурикова считает, что будущее отечественного кинематографа – за комедией. «Лучше будем смеяться, чем стрелять», – серьезно замечает она.

«Полный вперед» – так называется яркая семейная история Аллы Суриковой, которая, кстати, тоже не осталась без награды.

Надо сказать, что Международный Сретенский православный фестиваль «Встреча» – это не только просмотры фильмов, но и различные выставки, конференции, круглые столы, творческие встречи с гостями фестиваля – актерами и режиссерами.

– У российского кино практически нет проката, особенно у документальных картин и короткометражных. И поэтому такой фестиваль – это единственная возможность показать зрителям наши картины, услышать их отклики, пообщаться со зрителем и с коллегами по цеху, потому

И Я ТАМ БЫЛ...

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ «ВСТРЕЧИ»

ПРАВОСЛАВНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ «ВСТРЕЧА» ОТМЕТИЛ СВОЙ ЮБИЛЕЙ

В новом фильме Аллы Суриковой играют Николай Фоменко, Оскар Кучера, Ольга Прокофьева, Владимир Ерёмин.

Материал подготовил Станислав ПАВЛОВ.

ТРУДНЫЙ ВЫБОР

– Наш фестиваль вырос, он стал сейчас очень значимым, и не только на территории России. Он известен и в мире: например в прошлом году о нас писали в Нью-Йорке. В этот раз в фестивале принимает участие 10 стран мира, – рассказывает монахиня София.

Жюри юбилейной «Встречи» в этот раз было особенным. Все его члены – лауреаты прошлых фестивалей. Однако им пришлось столкнуться с непростой задачей. Об этом на открытии кинофестиваля говорила его председатель – сценарист и режиссер Наталья Назарова:

Гран-при X Международного Сретенского православного кинофестиваля «Встреча» вручается режиссёру Наталье Кононенко за фильм «Папа, здравствуй!».

ПОБЕДИТЕЛИ

Сергей Никоненко, Вера Сторожева, Андрей Кончаловский, Алла Сурикова – это только некоторые, значимые для отечественного кинематографа, имена режиссеров, чьи фильмы приняли участие в конкурсе.

На этот раз главный приз – две птицы на хрустальном земном шаре как символ полупотопного союза человека с Богом – достался опять-таки документальному фильму «Папа, здравствуй!».

Картина рассказывает о судьбе человека, ставшего преступником, членом криминальной группировки, имевшего за плечами несколько судимостей. Путь, по которому он следовал, привел его к краю гибели...

– Это достаточно сложная и удивительная история возвращения человека из таких

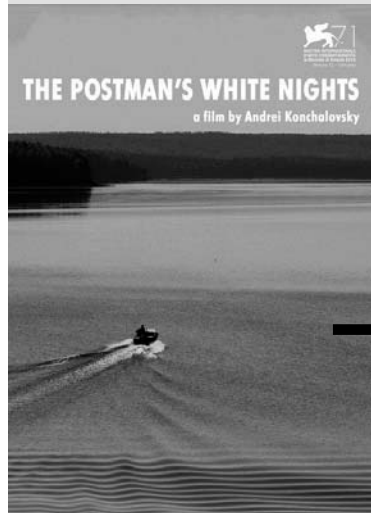
глубин небытия, откуда обычно не возвращаются. Это все равно как бы человек сам себя спас. Очень важно сейчас показывать и рассказывать людям о Евангелии через наших с вами современников. Потому что Евангелие живо, но, к сожалению, не всем это доступно и понятно, – делится своими мыслями создатель картины, режиссер Наталья Кононенко.

Почти каждый год в числе призеров кинофестиваля «Встреча» оказываются фильмы сербских режиссеров. На сей раз в номинации «Лучший фильм об обретении веры» победила документальная картина «И в Израиле не нашел Я такой веры».

Ее режиссер, Радислав Еврич, снял картину о башкирской женщине, которая, находясь в сербском монастыре, получила исцеление по молитвам святого Василия Острожского. А потом и крестилась. Там же.

– Я, конечно, встречал много людей в жизни, которые были православными. Но какая любовь была у той женщины – к Богу и святому отцу! Это самое замечательное. Она возросла в вере и любви к Господу, – улыбаясь, рассказывает режиссер.

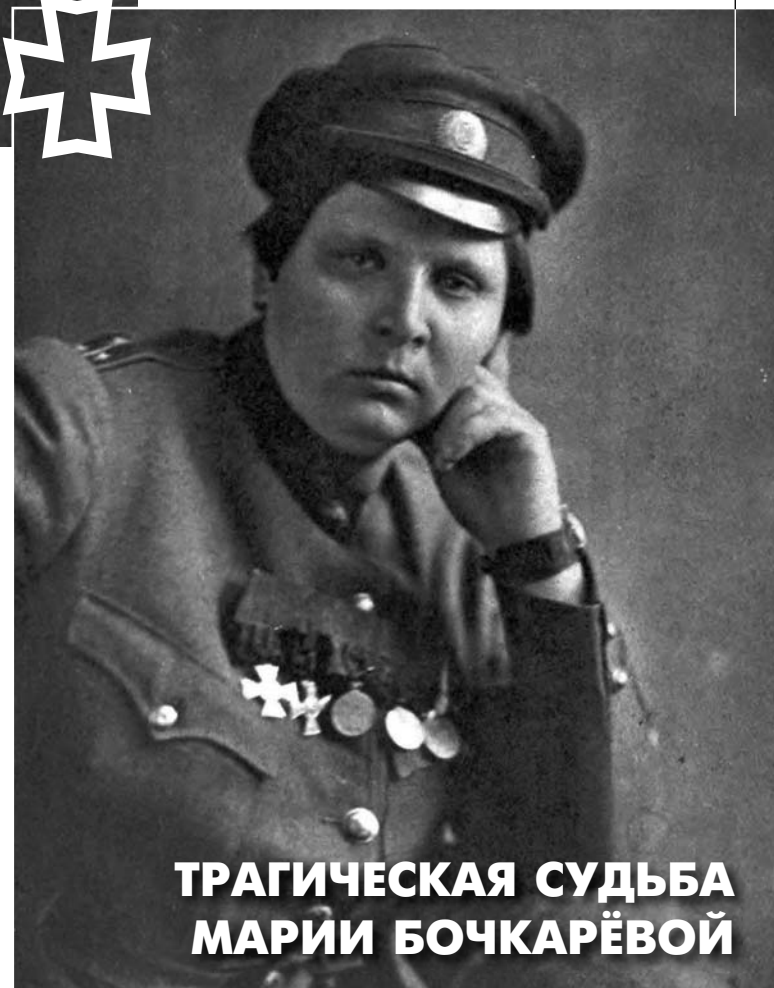
Лучшим игровым фильмом была признана уже на шумевшая картина Андрея Кончаловского «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына».

Марии Бочкарёвой не поставили памятник. Нет даже креста на её могиле, как нет и самой могилы... Впрочем, у Жанны д'Арк её тоже нет. Пепел не хоронят. Он продолжает кружить над землёй, чтобы, может быть, через годы и века, в другое время и в другой стране своим прикосновением зажечь ещё чьё-нибудь большое и сильное сердце...

ЖЕНЩИНА, ВЕДУЩАЯ НА СМЕРТЬ

**ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА
МАРИИ БОЧКАРЁВОЙ**

КАК ЭТО БЫЛО

СОЛДАТ ВЫСОЧАЙШЕЙ МИЛОСТЬЮ

В мирной жизни крестьянки Марии Бочкарёвой было мало хорошего. Работа с восьми лет, побег от изювера-мужа. И времена, когда, чтобы заработать на кусок хлеба, ей приходилось разгружать баржи и укладывать асфальт.

Переломным моментом в ее жизни стал август 1914 года, когда объявили указ царя о мобилизации. Россия вступила в мировую войну.

«Ступай на войну и помоги спасти свою страну!» — так сказала себе Мария и отправила телеграмму на имя императора. И Николай II лично разрешил зачислить Марию Бочкарёву в армию!

Когда, уже на фронте, ей запретили идти на передовую, Мария ответила, что она солдат высочайшей милостью Его Величества! И вместе со всеми пошла туда, где

впереди только колючая проволока и враг.

После первого боя, когда из 250 человек ее роты уцелело лишь 48, раненые кричали так, что Мария, не выдержав, проползла под колючей проволокой и начала вытаскивать их одного за другим. Когда потом раненых спросили, кто их вынес, около пятидесяти человек как один ответили: «Яшка!» — «Яшкой» в батальоне прозвали Марию. После этого за свою «Яшку» солдаты были готовы загрызть, если надо, зубами любого немца.

«БОЛЬШЕ НЕ МОГУ...»

«Яшка вернулась! Яшка вернулась!» — передавали друг другу солдаты и офицеры, когда Мария Бочкарёва снова появилась на фронте после своего первого ранения. Первого из четырех... 22 июня 1916 года осколок гер-

манского снаряда попал ей в позвоночник. Только через четыре месяца лечения в госпитале она смогла пошевелить хотя бы кончиками пальцев. Врачи не желали и говорить о возвращении на фронт, но она вернулась. Командир ее полка сам прикрепил ей на грудь Георгиевский крест, и старший унтер-офицер Бочкарёва отправилась снова исполнять свой долг перед родиной, еще не зная, чем родина ей за это отплатит...

Февральской революции 1917 года Мария обрадовалась — как и почти все тогда. Однако отрезвление у нее наступило раньше, чем у многих... На одном из митингов Мария попыталась объяснить солдатам, что бросить сейчас фронт — значит отдать Россию немцам... Ее избili. На следующий день она выступила перед своим полком в последний раз:

— Вы знаете, как я вас люблю... Кто вытаскивал вас ранеными с поля боя? Яшка. Кто перевязывал ваши раны под огнем? Яшка. Я сносила ваши оскорбления и радовалась добрым словам... Но того, что творится сейчас, выносить больше не могу...

«УЙДЕМ И УМРЕМ...»

В Петрограде Мария отыскала одного из видных деятелей Временного правительства — Родзянко. И высказала ему мысль, которая могла родиться только в такое безумное время: «А что, если мы соберем сотни три женщин вроде меня, возьмем их на военную службу и сделаем примером для армии, чтобы пробудить в солдатах боевой дух?..»

В первые же дни в «Первый русский женский Батальон Смерти» было подано две тысячи заявлений. Позже на вопрос, почему она не оставляет в тылу запасные кадры, Мария Бочкарёва ответила: «Ни к чему. Уйдем и умрем!» Она верила, что эта жертва пробудит хоть чью-то совесть...

21 июня 1917 года Мария приняла освященное архиепископом знамя, на котором золотом было вышито ее имя. Генерал Корнилов сам прицепил ей погоны прапорщика и вручил саблю с золотыми планками на рукоятки, сказав: «Вы заслужили это славное оружие, и

я уверен, что не посрамите его». Собравшиеся перед Исаакиевским собором офицеры и солдаты подняли Марию на руки и понесли... Какие-то женщины целовали ей ноги. «Мне было некое видение, — вспоминала она. — В несокрушимом порыве миллионы русских солдат поднимаются из окопов вслед за мной...» Жанна д'Арк? Да, похоже...

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

На фронте девушек ее батальона солдаты проклинали на чем свет стоит. Их казарму забросали камнями. В день наступления корпус, к которому был приписан женский батальон, замитинговал. «И тогда, — вспоминает Бочкарёва, — около 75 офицеров пришли ко мне с просьбой разрешить им влиться в строй для совместной атаки». Так и пошли — 300 женщин, 75 офицеров и несколько сотен устыдившихся солдат. Весь остальной корпус смотрел за этим из окопов...

И вдруг произошло то, что может показаться чудом: «С криками выпрыгивая из окопов, солдаты бросились вперед, и через несколько мгновений справа и слева от нас по фронту колыхались огромные людские массы», — вспоминала Мария. Корпус все-таки пошел в атаку. Наверное, для нее это был самый настоящий звездный час...

Большевистский переворот она со своими девушками встретила на фронте. Превратившиеся в неуправляемый сброд, солдаты попытались расправиться с женским батальоном. Еле успев увести своих девчат в лесок, Мария добыла для них гражданскую одежду и распустила — по одной.

На пути домой поручика Бочкарёву дезертиры выбросили на полном ходу из поезда...

До дома она все-таки добралась. С вывихнутой ногой, забинтованная, на носилках. Казалось, приключения несостоявшейся русской Жанны окончились. Но 7 января 1918 года из Петрограда пришла телеграмма от знакомого генерала: «Приезжайте, вы нужны». И она поехала.

СТАТЬ ПЕПЛОМ

По заданию офицерского подполка Мария, переодетая медсестрой, через всю Россию пробралась на Дон к Корнилову. А потом отправилась назад, получив задачу связаться с союзниками. В пути ее узнали и повели на расстрел. Но один из большевиков вдруг встал рядом с Марией, сказав: «Вам придется расстрелять меня первым!». Это был один из тех, кого когда-то «солдат Яшка» на собственной спине вытаскивал раненым с поля боя...

В тюремном вагоне Мария молилась. И ей был дан ответ: «Прижимая к груди маленькую иконку, я вдруг услышала: «Твоя жизнь будет спасена!». Кроме нее в вагоне никого не было...

В московских тюрьмах ее морили голодом и жаждой, но через несколько недель истязаний, ничего не доказав, отпустили.

...Чекисты взяли Марию на Рождество 1920 года, когда она шла домой из храма. Последний след — постановление от 15 мая 1920 года, сохранившееся в архивах ЧК: «Марию Леонтьевну Бочкарёву — расстрелять». На обложке дела приписка: «Исполнено пост. 16 мая».

Павел ЛЕВОЧКИН.

20 февраля 2015 года на экраны вышел фильм «Батальонъ», снятый к столетию с начала Первой мировой войны. Он рассказывает об одной из самых удивительных, героических и драматических страниц той эпохи — о женском «батальоне смерти», созданном «русской Жанной д'Арк» — Марией Бочкарёвой.

Мария Аронова в роли Марии Бочкарёвой. Кадр из фильма «Батальонъ».

ВЕРА
МОЛОДЫХ

№ 2 'март' 2015

ЖИЗНЬ ПО КНИГАМ

— **Отец Гавриил, расскажите о своей научной деятельности. Как у вас появился интерес к святоотеческой литературе?**

— Святых отцов я открыл для себя еще в молодые годы. Это была середина прошлого века, я ходил в школу. Тогда было совсем мало подобной литературы, и то в основном выдержки да отрывки. Я все собирал, искал, читал. А потом мне попала замечательная книга Игоря Смолича «Жизнь и учение старцев. Путь к совершенной жизни». Не знаю, видели ли вы ее, ведь автор живет на Западе. После нее у меня выстроился образ монаха. Каким он мог быть в IV веке.

Следующий этап — опытный. Побывал на Святой горе Афон и встретил там архимандрита Серафима. Тогда я еще не знал, что это известный старец, но я увидел такого монаха, о каких я читал только в книгах. Это меня вдохновило самому принять монашество. Восемнадцать лет я прожил в бенедиктинском монастыре, а в 1980 году поселился в скиту, в лесу. Изучал древние языки, стал переводить отеческие тексты. Сначала я их переписывал вручную с оригинала сирийских и греческих рукописей, а затем стал делать переводы с комментариями, чтобы они стали доступны современным людям. Ведь нас разделяет 1700 лет! И конечно, мир очень изменился.

Через пять лет после моего поселения в скиту ко мне пришел молодой тессинец Рафаил (житель Течино в Швейцарии — ред.). Он принял монашество, и я хотел передать ему те знания, которые нашел у святых отцов. Можно сказать, что мои книги — это опорный конспект, руководство к духовной жизни. Наверное, их не прочтешь за ночь, как художественную литературу. Они структурированы как учебник. Я бы советовал читать их с маркером или карандашом в руках.

— **Ваш духовный путь начался в Римско-католической церкви. Много ли среди современных католиков тех, кто пытается идти святоотеческим путем? Многие ли разделяют ваше отношение к Православию?**

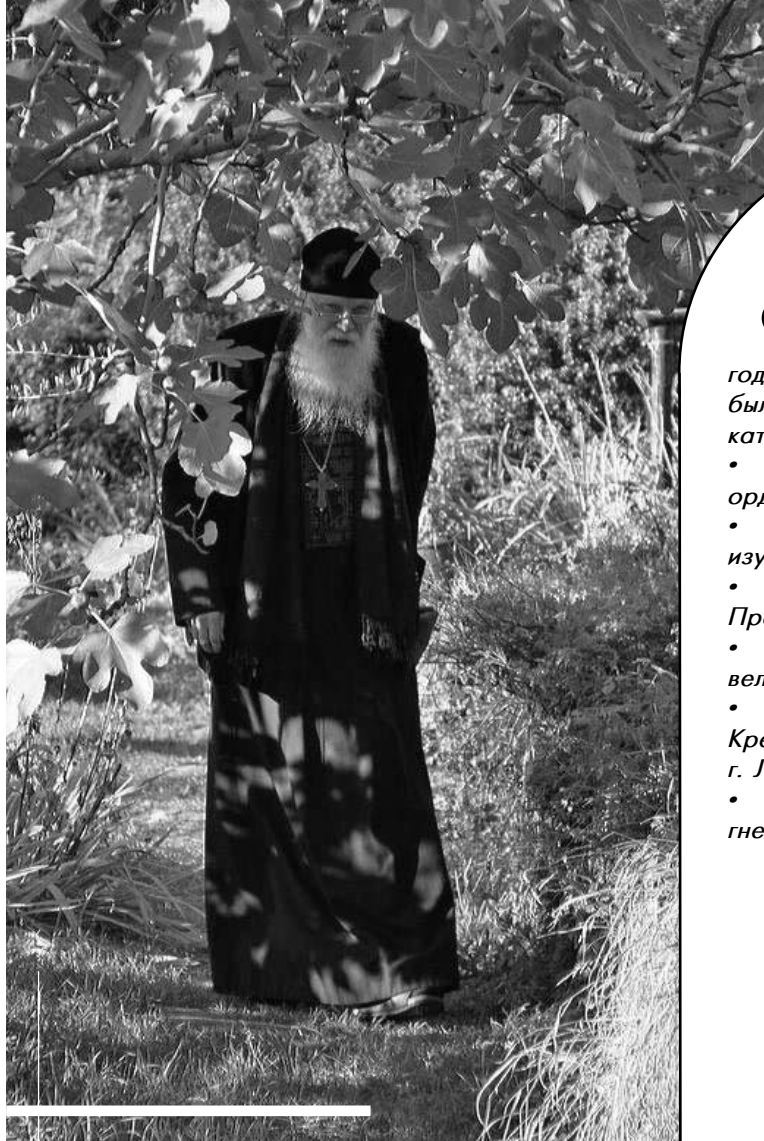
— Это очень деликатный вопрос. В Католической церкви я прожил 50 лет и могу сказать, что она неоднородна. Значительная часть по своему мышлению протестанты, хотя формально они не вышли из Римско-католической церкви. Есть те, кто интересуется Православной Церковью, те, кто питается от древних отеческих традиций. Ведь святых отцов никто не отменял. Свои книги я писал, чтобы помочь вернуться католическим верующим на путь подлинного предания.

С тех пор как я стал православным, многие мои духовные чада тоже приняли Православие. И все больше людей спрашивают меня, как стать православным. Даже священнослужители. Для них это очень тяжело, потому что возникает вопрос, как содержать семью, если они выйдут из Католической церкви. Молитесь за этих людей. Их много. И будет еще больше.

В ГОРАХ МОЯ КЕЛЬЯ

— **Батюшка, расскажите о повседневной жизни вашего скита.**

— Наш монастырь — это несколько домиков в лесу, в горах. В интернете вы можете увидеть наш скит с высоты птичьего полета.

Нынешней зимой в России побывал схиархимандрит ГАВРИИЛ (Бунге). Свидетелем его пребывания на богословской конференции в Москве стала калужская журналистка, и ей удалось лично побеседовать со знаменитым батюшкой и задать ему те вопросы, которые интересуют многих: о его книгах, о жизни в швейцарском монастыре, о дороге к Православию.

ОН ПРИШЁЛ К НАМ С ЗАПАДА

• **Р**одился в 1940 году в Кёльне, Германия. Отец его был лютеранином, мать — римско-католичкой.

- В возрасте 22 лет вступил в орден бенедиктинцев во Франции.
- Богослов и патолог. Много лет изучает труды отцов Церкви.
- В 2010 году принял Православие.
- В 2011 году был пострижен в великую схиму.
- С 2013 года настоятель Крестовоздвиженской пустыни близ г. Лугано (Швейцария).
- Автор книг о страстях уныния, гнева и чревоугодия.

Мы находимся на высоте 800-900 метров. К нам нельзя добраться на машине, только пешком. Идти 10-15 минут по крутой горе вверх. И попасть без приглашения, наверное, будет тяжело, потому что все заперто на ключ. У нас есть телефон, люди звонят и оставляют сообщения на автоответчик, а я потом перезваниваю. Так мы общаемся с миром. Утро посвящено молитве, научным трудам, во второй половине дня я работаю по хозяйству. У нас есть маленький сад, огород. Отопление печное, сам заготавливаю дрова. Иногда встречаюсь с посетителями. Ведь это тоже часть моей работы. Договоренность по телефону заранее позволяет уделить время каждому.

Многое изменилось после того, как я принял Православие. Монашество в Православной Церкви — это не что-то маргинальное, это сердце нашей Церкви. Миряне относятся к монашествующим с большой любовью и участием. У меня намного больше стало визитеров, чем раньше. Они приезжают из Италии, Франции, из разных уголков Швейцарии. Как правило, снимают номер в гостинице и посещают богослужения. Так что сегодня я оказался менее одинок, чем раньше. В остальном наша жизнь не отличается от жизни обычных монахов. Мы много молимся, у нас нет постоянного общего богослужения, только Литургия по воскресным дням и праздникам. Служим вместе, потому что у меня уже не те силы, что раньше, и есть помощник. Молодой человек — украинец, студент консерватории, учится в Лугано. Его специально нанял русский приход, чтобы он мне помогал. Он ездит за продуктами, поет на Литургии. А вот вечером у нас поют гости, кто умеет петь, даже женщины.

Сегодня моя жизнь не так уж и сложна с помощниками. Но жить по-монашески очень трудно. Монаху надо много двигаться, работать. Мы привыкли к интернету, телефону, не представляем жизнь без удобств. А для монаха не должно существовать ничего внешнего. Нужно любить оставаться в своей келье. Конечно, сегодня образ монаха отличается от образа жизни пустынников: нет песка, жары, скудной пищи, одежда не так примитивна, но главное, что смысл остался прежним. Как сказал авва Моисей, «оставайся в своей келье, и келья всему тебя научит».

ПРАВОСЛАВНЫЕ ФОРМЫ

— **Как часто вы советуете подходить ко Причастию?**

— Святой Макарий пишет: «Настоящего смиренного монаха можно узнать по тому, что он регулярно и часто подходит ко Причастию». Таков перевод этой цитаты с греческого: «очень часто». Ну, разумеется, подходить к этому надо с рассуждением. И явный признак прелести — если монах отказывается от Причастия, говоря, что у него нет в этом необходимости. Один мой хороший друг, епископ, как-то заметил, что в текстах Литургии нет упоминания о людях, которые не подходят ко Причастию. Эти люди не предусмотрены. Там слова: «Дай нам и всем здесь присутствующим». Все подходит ко Причастию. Ну, разумеется, если среди людей есть неготовые к Причастию, им не стоит подходить. Во всем должно быть рассуждение.

— **Расскажите, пожалуйста, о значении молитвы.**

— У меня есть книга «Скудельные сосуды». Название дано по цитате из апостола Павла о богатстве, которое содержится в скудельных сосудах. Если сосуд разобьется, то не будет и содержимого.

Книга появилась после того, как ко мне пришел будущий отец Рафаил. Тогда он ничем не отличался от современной молодежи. И в голове его было столько безумных идей! Например, он собирался медитировать. Сел на пол со скрещенными ногами и молиться. Я сказал ему: «Послушай, если ты не будешь молиться как христианин, то ты не узнаешь, какая настоящая молитва». «Это не важно, как стоять или сидеть», — говорит он. «Нет, это не все равно», — отвечаю я, — поскольку каждая религия создает для своего учения формы. Например, мусульмане, какова бы ни была архитектура здания, всегда молятся на Мекку, иудеи, когда был еще Иерусалимский Храм, обращались всегда в его сторону, буддисты молятся вне направления. Христиане всегда обращаются к востоку. Почему?» Я стал рассказывать, что у отцов много говорится об элементах молитвы. Почему мы стоим, почему накладываем крестное знамение, делаем коленопреклоненные молитвы в определенное время и так далее. С одной стороны, много внешне, но не совсем так. «В молитве», — говорит святой Климент Александрийский, — тело становится иконой души. Мы обращаемся к Богу лицом. Далее: моя душа предстоит Богу, поэтому я стою, а не сижу. К нему я возношу свои руки, и лицом обращен на восток, поскольку на востоке находится рай. Мы называем Христа Солнцем Правды, но обращаемся не к солнцу, а к тому месту, где солнце восходит.

Мне понадобился целый год, чтобы убедить новоиспеченного монаха Рафаила, чтобы он молился так. В конце концов, он признался, что как будто стена разрушилась перед ним. И тогда он попросил, чтобы я записал все это на бумаге, потому что многие этого не знают. Книгу издали сначала на румынском, потом на французском, немецком, русском языках. Но когда я писал, я больше думал о тех бедных людях, которые живут на Западе и потеряли все это.

— **Отец Гавриил, как сохранить, не потерять веру?**

— Тот, кто исправно молится, никогда не потеряет веру.

Беседовала Параскева ЗВЕНИГОРДОВА.

Побитый боксер, уходящий с ринга, и боксер победивший, уходящий с ринга с поднятыми руками, по части гордыни в разных условиях. Один находится в подавленном состоянии, другой — в приподнятом. Именно тот, кто победил, должен укорять себя, должен себя сдерживать и смирять. Если же не смирит себя, то вскоре тоже будет побит.

Что же касательно чувства вины, то простому человеку вечно макать себя за шиворот куда-то носом может быть опасно. Человек может загнать себя в какую-то крайность.

Иногда его нужно утешить, поддержать, поднять в собственных глазах: «Да у тебя получится все!» Обычно такое детям говорится, но люди инфантильны. Они и в старости часто детьми остаются. Их ободрять, а не пресекать надо.

Самоукорение — это внутреннее усилие. Боже вас сохрани показывать наружу своим постным видом, что вы самоукоряетесь. Вы должны быть таковы, как сказано Господом о посте: «Лицо свое умой и голову помажь, и явись людям с веселым лицом», а внутри будь постящимся. Потому что Бог видит тайное. Если ты натянул на себя постную физиономию, посыпал голову пеплом, Боже сохрани таким являться на люди.

Самоукорение — это тайна сердца. Я должен себя укорять

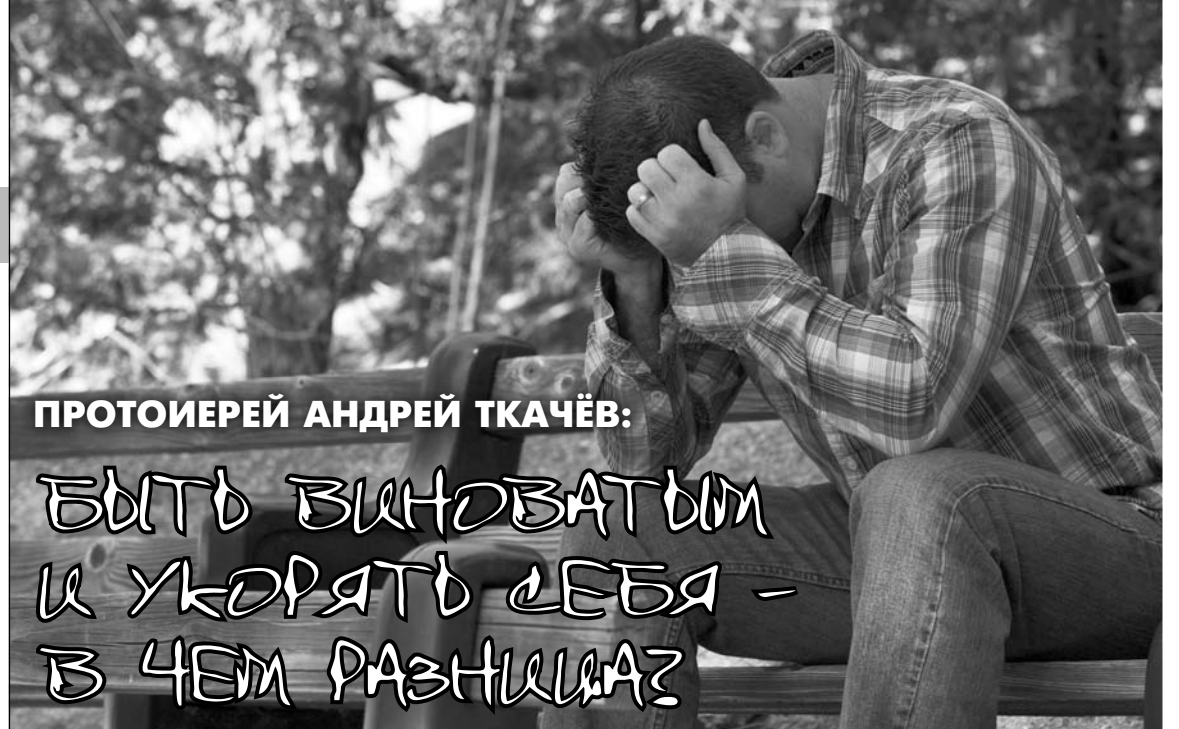
всегда, потому что я вижу, что каждый мой шаг несовершенен перед лицом Бога моего.

И даже посреди самих добрых дел своих я вижу, что они дырявые, как сыр. Гоголь говорил: самая сильная скорбь не оттого, что в мире много зла. Самая большая скорбь оттого, что в добре добра нет, что добро дырявое. То есть внутри самого добра, как червяк в яблоке, хранится зло. Страшно то, что зло всюду — и даже в добре. Когда человек знает, что самые добрые движения его души дырявы, гнилы, в какой-то процентной доле, что они несовершенны, вот тогда он понимает, что ему по-настоящему гордиться — нечем. Это и есть здоровое самоукорение.

Что же касается вины, то эта тема любима миром, раскручена. Немцев, к примеру, заставляют с пеленок себя чувствовать виноватыми перед евреями. Хотя родилось уже два поколения людей, которые не виновны в гитлеризме.

Нас убеждают, что кто-то должен чувствовать какую-то вину о прошедшем перед кем-то еще. И слово «вина» — какое-то фрейдовское. И про вину я не собираюсь вам говорить. Мы виноваты собственно перед всеми, как классик говорил: «Всяк за всех виноват».

Мне приятнее говорить об укореении себя самого. Это мой внутренний труд, это труд внимания к себе и наблюдения за стопами

ПРОТОИЕРЕЙ АНДРЕЙ ТКАЧЁВ:

БЫТЬ ВИНОВАТЫМ И УКОРЯТЬ СЕБЯ - В ЧЕМ РАЗНИЦА?

Чувство вины и самоукорение — немножко разные вещи. Для чего нужно самоукорение? Для того, чтобы не гордиться. А кому нужно не гордиться? Тому, кто склонен к этому. А кто склонен к этому? Наверное, все, но все в разную меру.

своими. Это труд, ведущий к ясному пониманию, что никогда, даже в самых добрых своих состояниях, я не бываю абсолютно

добрым. Всегда сохраняется иррациональный остаток для греха. И мне всегда есть в чем себя укорить, на себя шикнуть изнутри. Чтобы не гордиться. И еще для чего? Чтобы не осуждать.

Когда человек убежден в своей полной правоте, он демонизирует мир. Тогда у него все пальцы получаются указательными, и он видит всех остальных виноватыми. Если он своих грехов не видит, он видит чужие грехи.

В постовой молитве Ефрема Сирина говорится: «Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего». Если я не буду укорять себя, я буду укорять всех. Тогда весь мир плох, а я хорош.

И тут мы переворачиваем всю систему ложных ценностей, укоряя себя. Мы начинаем спокойней смотреть на окружающий мир. У нас увеличивается доля

спокойствия по отношению к миру, сострадание может даже появиться.

Нужно для этого, чтобы луч Солнца Правды, луч Христа проник в вашу душу, и вы увидели то, что мы сказали: в добре добра не хватает, не все хорошо внутри человека, там кошмар сплошной. Если вы этого не увидели, то укорение себя будет имитацией и аутотренингом. Стоит молиться Богу, чтобы он открыл наши очи и мы увидели себя и мир в немножко более правильном виде, нежели мы видим сегодня.

Укорять себя надо. Но при этом нужно улыбаться ближнему и не натягивать на себя постную личину. Нужно поститься в тайне Богу, который видит тайное и воздаст человеку явное.

По материалам сайта www.pravmir.ru

«Му-Му-Му»

все возрасты покорны

Сколько я живу, столько слышу все эти страшилки. Нас в 90-е тоже записывали в лучшем случае в «поколение Next», в худшем — в «поколение Pepsi». Ничего-то они не умеют, в глазах у них только доллары, историческую память напрочь отшибло, а ну — бегом на помойку истории! И ничего — с тех пор мы уже десять тысяч раз обманули самые худшие ожидания: пашем на трех работах, любим Родину, а некоторые даже научились умирать за нее на фронтах третьей мировой. Мне кажется, с поколениями надо очень осторожно. Как с памятниками.

Очередная паническая атака на тему «о боже, кого мы вырастили!» прокатилась по планете после статьи в «Тайм» американского журналиста Джоэла Штайна: «Я собираюсь сделать то, что делали старики на протяжении всей истории человечества: я называю тех, кто моложе меня, ленивыми, зарвавшимися, эгоистичными и поверхностными... — сходу радуется товарищ Джоэл. — Нарциссическое расстройство

Вот не нравится мне это разжигание нелюбви по признаку мнимых поколенческих различий. Особенно когда этот признак лепится авансом. Поколение ещё ничего не сделало — ни хорошего, ни плохого — а его уже как-то называют и в чём-то обвиняют...

личности встречается у нынешних двадцатилетних втрое чаще, чем у поколения тех, кому сегодня 65+; студенты 2009 года на 58% более нарциссичны, чем студенты 1982-го».

Дальше — целый водопад убийственных инвектив. Мамочки, родите всех этих монстров обратно!

Журналист хороший, да и статья непло-

хая, но это всего лишь публицистика — не более того. Доброкачественная провокация, цель которой — запустить общественную дискуссию.

Вы что — правда поверили, что студенты 2009 года на 58 процентов более эгоистичны, чем студенты 1982-го? Кто это считал? Как считал? Где считал? Ни в самой статье, ни на первых двадцати страницах выдачи по запросу в «Гугле» — ни одной ссылки на источник. Но даже если этот источник где-то существует, достоверности в нем не более, чем в утверждении, что ваша любимая тушь для ресниц делает их объемней на 20 процентов. Попробуйте найти в современном мире добросовестного социолога (ох, как это непросто!), поставьте его к стенке и строго спросите: как измерить уровень эгоизма человечества с интервалом в 30 лет, не погрешив против научной истины? Он ответит: никак. 30 лет назад и проявления эгоизма были другие, и методы исследований совсем не те, что сегодня.

Разумеется, все это не отменяет той прискорбной истины, что человечество хронически страдает от синдрома взаимной сердечной недостаточности. Я даже не исключаю, что эта болезнь постоянно прогрессирует. Во всяком случае, мой собственный эгоизм всячески уговаривает меня этому верить. Ведь если человечество постоянно деградирует, значит, я на целых десять, пятнадцать, двадцать лет умнее, добрее, адекватней. Такая картина мира не может не радовать.

Но боюсь, что в реальности все гораздо прозаичней. В моей собственной френд-ленте люди все больше взрослые, но и там хватает фотографий типа «а вот что я сегодня откушал», «а вот куда я сегодня пробежал», «а вот мое селфи на фоне моего прошлогоднего селфи». Удельная доля эгоизма и нарциссизма на планете во все времена примерно одинакова — как объ-

ем воды, круговертящейся в природе. Меняются лишь способы выражения. Если бы «Фейсбук», «Инстаграм» и «Твиттер» существовали в начале девятнадцатого века, там бы торчала вся петербургская знать того времени. Первую главу «Войны и мира» можно было бы не писать: она вся почти без остатка разлетается на пустопорожные посты и статусы, а авторские описания легко заменяются фотками и роликами.

Страшно даже представить, что было бы с великой русской литературой, если бы классика XIX века дали в руки сегодняшние гаджеты. Пушкин, возможно, еще устоял бы, а вот Лермонтова мы бы точно не досчитались: свой талант он с легкостью бы разменял на сотни злобных, мизантропических записей в «Фейсбуке».

Тайные общества декабристов стали бы настолько явными, что их всех повязали бы еще в мае. Их героические жены, вместо того чтобы ехать за своими мужьями в Сибирь, сублимировали бы свой гнев в публичных блогах. Провинциальные барышни, вместо того чтобы собирать в своих альбомах эпиграммы будущих литературных светил, постили бы котиков и щенят любимой папенькиной гончей. А государственные мужи и духовные медиастарцы заявляли бы о том, что новое поколение гимназистов и курсисток на 58 процентов более эгоистично, чем прежде.

Так что вместо того, чтобы поколеньками меряться, лучше задуматься: а не проникает ли под видом гиперзаботы о бестолковой молодежи вирус нарциссизма в нас самих? Они-то подрастут, переберутся, созреют и еще себя покажут с лучшей стороны. А мы, погружаясь в великовозрастное брюзжание, уже твердо встаем на дорожку собственной деградации, с которой потом очень трудно будет свернуть.

Дмитрий СОКОЛОВ-МИТРИЧ.
Печатается в сокращении.

«Р

азбор моих грехов
Оставьте до поры,
Вы оцените красоту игры»,

– поет Остап Бендер в фильме «Двенадцать стульев». А кинокартин про этого персонажа было снято ни много, ни мало – три. Да и книги Ильфа и Петрова, легшие в основу их сюжетов, до сих пор пользуются популярностью – так понравился зрителю и читателю образ обаятельного афериста.

К слову, на Западе тоже обожают ловких и обворожительных мошенников и пройдох. Например американско-французский фильм «Иллюзия обмана» собрал кассу, вчетверо превышающую его бюджет. Повествует картина о четырех фокусниках-иллюзионистах, ловко грабящих богачей и не менее ловко ускользающих от ФБР и Интерпола.

Захваченные разворачивающейся на экране интригой зрители дружно аплодируют героям картины... «Красоту игры» они оценили. Что ж, может, наконец, подспела пора заняться «разбором грехов»? Иногда это тоже бывает полезно.

ПОД ЛУПОЙ

И АД СЛЕДОВАЛ ЗА НИМ...

**ПОЧЕМУ НАМ
НРАВЯТСЯ
«ОБАЯТЕЛЬНЫЕ»
МОШЕННИКИ?**

ВСАДНИКИ АПОКАЛИПСИСА

фильм начинается с того, что таинственный незнакомец сводит вместе четверых фокусников-иллюзионистов. Они отнюдь не процветают и используют свои способности к трюкам, гипнозу и другим подобным вещам для того, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. Один из четверки вообще пошел по скользкому пути карманника, другой применяет гипноз, чтобы узнавать неприглядные семейные тайны людей и потом шантажировать их. В общем, эти люди совсем не выглядят святыми. Но сюжет закручивается так лихо, что зритель со все большим интересом следит за приключениями четверки.

Сойдясь вместе по указанному им незнакомцем адресу, фокусники обнаруживают там планы и схемы величайших цирковых трюков, которые только можно реализовать на сцене. Так и оставшийся неизвестным благодетель бесплатно дарит своим незадачливым коллегам эти секреты – с их помощью они должны будут реализовать план некой грандиозной аферы. Когда он будет выполнен, все четверо смо-

гут стать полноправными членами тайной организации «Око», объединяющей лучших «магов» и фокусников мира.

Актеры играют свои роли так здорово, что зритель не может не влюбиться в их персонажей. Освоив технологию фокусов «высшего пилотажа», четверка иллюзионистов выходит на большую сцену. Слава о них летит по всей Америке. Они называют себя «Четыре всадника». Стоп...

Почему «всадники»? Откуда взялся этот образ? А из Апокалипсиса Иоанна Богослова. В шестой главе там появляются четыре мистических всадника, олицетворяющих собой ужасы и бедствия, которые обрушатся на людей в преддверии Конца Света.

«Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить... И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч... Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей... И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя

«смерть»; и ад следовал за ним...» (Откр. 6, 2-8).

Не правдали, милый псевдоним выбрали себе наши симпатяги-фокусники-обманщики? Что же за этим всем кроется?

СЕАНС ЧЕРНОЙ МАГИИ С ПОСЛЕДУЮЩИМ... ОГРАБЛЕНИЕМ

А дальше начинается феерия. «Всадники» до ужаса ловко, под видом фокусов, грабят банки, обчищают отвратительного банкира, владельца страховой компании, обманывавшей своих вкладчиков, и так далее, и так далее. Деньги, захваченные в результате головокружительных приключений, фокусники-налетчики раздают простым обычным людям, своим зрителям. Особенно показательна сцена, когда на одном из представлений украденные из банка деньги дождем летят из-под купола прямо в обомлевший зал.

При этом сразу вспоминается похожий эпизод из «Мастера и Маргариты». «Мы принесем в наш мир немножко магии!» – гордо заявляет четверка фокусников. Так и хочется продолжить: «Сеанс черной магии с ее последующим разоблачением». Но публика разоблачений не хочет, наоборот, она готова носить «робингулов» на руках. Забывая, что расплата за «магическую халеву» всегда наступает – и всегда жестоко, что и показал Булгаков. И если сегодня пострадал злодей миллионер, это еще не значит, что его деньги, даром доставшиеся простым людям, принесут им счастье. Ох, не значит. Но кто думает об этом, когда с потолка сыплются шуршащие купюры...

А потом выясняется, что и филантропствовали-то наши «всадники» вовсе не ради благотворительности. Таков был изначальный план того таинственного незнакомца, что подстроил все это и практически всегда находился рядом с фокусниками-мошенниками, незримый для них, но ладнокровно держащий руку на пульсе событий. Своими дерзкими акциями и экстравагантными выходками «всадники» создали себе известность на всю страну, для того чтобы... Для чего?

Один из нашей четверки сам

откровенно признается в беседе с товарищами: «Я здесь только ради горшочка с золотом в конце работы». «Горшочек с золотом» в данном случае – это членство в таинственной и могущественной организации великих «магов», под названием «Око», якобы поставивших своей целью помогать простым людям, экспроприируя с помощью иллюзионизма для этого средства у богачей. Эдакая смесь Карлов Марксов с Гэндальфами...

Но ясно, что в этот тайный орден ребята стремятся не для того, чтобы кому-то там помогать. Социальная справедливость нисколько не волновала их, когда они сами жили «на дне», промышляя на жизнь разными сомнительными, а то и откровенно преступными делами, обкрадывая таких же людей, как и они сами. Власть – вот то, чего в глубине души хотят «всадники». Наслаждения стоять за спинами ничего не подозревающих простаков и дергать за ниточки. Владеть толпой, даже не понимающей, что ею владеют.

Таков он всегда – путь магии. В кавычках или без, любая магия – всегда восстание против законов природы, а значит и Божьих, в попытке даром, без особого труда обрести небывалое прежде могущество. Путь во тьму.

АД ЗА СПИНОЙ

А самая главная тайна раскроется, как и положено в уважающем себя детективном триллере, – в конце. И когда выяснится, кто на самом деле стоял за спинами «всадников», зритель гарантированно раскроет рот. Здесь автор умалчивает, чтобы не портить вам удовольствие и не уподобляться злодею-гардеробщику из известного анекдота.

Зато о мотивах, которые двигали «пятым всадником», стоит сказать подробнее. Это, оказывается, всего лишь... месть. Банальная месть. Подготавливавшаяся долго, годами, если не десятилетиями, холодная и изощренная. Нет, совсем не жажда социальной справедливости, декларируемая «Оком», водила руками кукловода. А сильная, застарелая, ко-

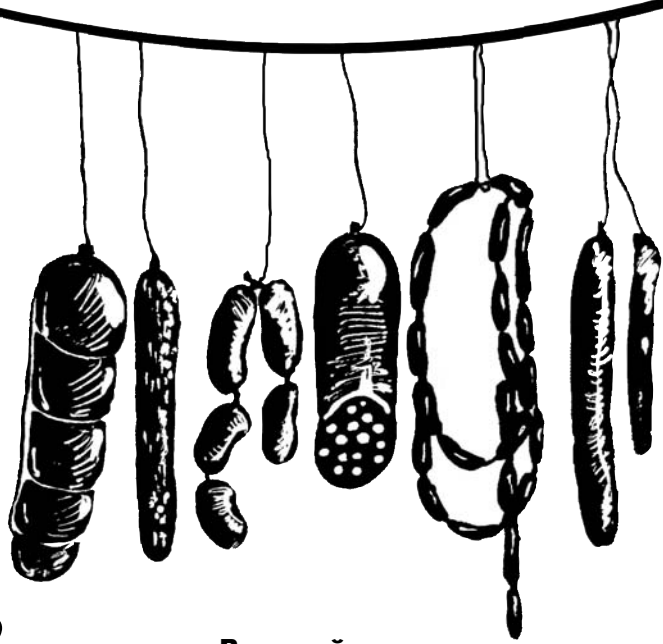
пившаяся годами злоба, вырвавшаяся, наконец, на свободу и сминающая, как комок фольги, судьбы людей и целых организа-

ций. Несчастные «всадники» оказались всего лишь орудием сведения счетов. Вот тот самый ад, который следовал за ними, пока во исполнение чужой воли они спасались от полиции, ФБР, Интерпола, пока грабили хитрых богачей и одаривали наивных бедняков. Целый ад ненависти и жажды отмщения, сконцентрированный в одной единственной душе, умной и талантливой, но избравшей ложную цель для приложения своих талантов.

Конец фильма его создатели сделали вполне радужным, по-американски счастливым и по-французски романтичным. Что ж, это их право. Хотя, если следовать христианской, да и обыкновенной, житейской, логике, следовало бы показать закономерный итог судьбы всякого обманщика и мошенника. Как по мне, так у Ильфа и Петрова это получилось куда лучше, чем у режиссера «Иллюзии обмана» Луи Летьере. Ограбленный, лишенный всего Остап медленно бредет восвояси по льду реки...

Да, такой конец карьеры плута куда более жесток, чем в фильме – зато и куда более правдоподобен. Ибо правосудие наше мы носим в себе. Не бывает «благородных разбойников». Зато, хотя и изредка, встречаются разбойники благоразумные. Те, кто однажды поймет, что их единственный шанс вырваться из бесконечного круга преступлений и лжи, ведущего к неизбежному краху – крикнуть Богу: «Помяни меня во Царствии Твоем!» Пусть даже этот крик раздастся уже с креста.

Павел ЛЕВОЧКИН.

Вот и наступил Великий пост.

Назван он так не зря. Конечно, велика наша печаль от того, что придётся на целых семь недель расстаться с колбасой, сосисками и салом, развлечениями и увеселениями. Но куда более велика радость, которая приближается к нам с каждым минувшим днём этого поста.

Скажу больше: когда наступает долгожданная Пасха, тот, кто не ограничивал себя ни в чём в эти недели, не сможет полностью ощутить всю глубину этого праздника. И даже в церкви, когда раскроются Царские врата и священник крикнет: «Христос воскресе!», а весь храм в едином порыве выдохнет: «Воистину воскресе!», не почувствует, не поймёт он до конца этого ликования, этого торжества. Ах, совсем не глупые люди установили в древности Великий пост...

Но, вступая на путь воздержания с решимостью пройти его до конца, нужно помнить об очень важных вещах, без которых и пост, и другие подвиги могут пойти совсем не на пользу человеку. Особенно если он, как мы с вами, ещё молод и не знает всех опасностей, подстерегающих на этом пути.

ПЕРВЫЙ ШАГ
Те чувства, которые овладевают человеком, впервые в своей жизни прикоснувшись к великой тайне христианства, описать трудно. Как передать эту радость, этот восторг от знания, что мы никогда не умрем? Что впереди Вечность с любящим всех нас Отцом? Как же в этот момент мы готовы трудиться, чтобы заслужить эту Вечность, от чего мы только ни готовы отказаться, какие только заповеди и ограничения ни готовы соблюдать...

И очень повезет тому, кто в самом начале своего церковного пути встретит настоящего пастыря в лице своего приходского батюшки или опытного монаха, который откроет духовному чаду, как правильно идти по этой дороге. Так, чтобы не провалиться в яму и не набить себе синяков и шишек.

Но часто бывает по-другому. Восторженный юноша или не менее восторженная девушка приходят к вере — и начинается. Наберет такой «духовный младенец» книг. Больших, толстых. Про монахов, про святых. Где все-все расписано: как от мира уходить, как с родными, этому препятствующими, не церемониться, как поститься на хлебе и воде, как молиться непрестанно... О том, как наказаны бывали те, кто из монастырей в мир возвращался или недостаточно усердно молился, постился и так далее. Как они потом в аду мучались...

Начитается юный бедолага

советов от подвижников благочестия, десятилетиями живших в пустыне, и начинает самостоятельно «спасаться», попутно превращая свою жизнь и жизнь своих близких в тот самый ад, только еще здесь, на земле.

НЕ БОЖИЙ СТРАХ

Главное чувство, которое быстро овладевает такими самостоятельными «подвижниками благочестия» — это страх. «Страх Божий есть начало премудрости», — не так ли учат святые отцы? Только молодому человеку бывает невдомек, что истинный страх Божий — это чувство сына к Отцу, которого так любишь, что боишься хоть в чем-то отступить от Него. Ведь христианство — это единение человека с Богом в любви, а грех это единение разрушает.

Но тот страх, что охватывает самостоятельного «спасающегося», совсем другой. Это просто боязнь ада, вечных мучений. Это ужас, охватывающий бедную заблудившуюся душу при мысли о том, что она навсегда окажется в неугасающем пламени. И посреди этого ужаса нет места тому главному, что должен иметь в своем сердце настоящий православный, — нет любви.

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы

переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы», — говорит апостол Павел в послании к коринфянам.

ДОРОГА В АД

В отчаянной борьбе с самим собой, со своими страстями молодой человек обрывает все связи, которые, как ему кажется, способствуют пробуждению в нем греховных чувств. С родителями, которые видят, что с их сыном (или дочерью) творится что-то неладное. С друзьями. Со своей девушкой. Самые невинные развлечения и занятия, вполне естественные для молодости, кажутся ужасным грехом, который немедленно ввергнет прямо в бездну ада.

Он молится днями и ночами напролет. Бьет земные поклоны сотнями и тысячами, как били их великие святые. Его можно сравнить со слабосильным подростком, который во что бы то ни стало решил отжимать от груди штангу весом в сто килограммов. Потому что вот же — рядом атлеты отжимают, значит, и он обязан... Надо ли предсказывать, чем окончится такая попытка?

Вот и наш несчастный попросту надрывается. Только этот надрыв еще страшнее, потому что происходит не в теле, а в душе. Человек приходит в состояние, близкое к сумасшествию, а иногда и пересекает эту черту. Иногда дело до-

ходит до самоубийства. История Церкви знает немало таких печальных примеров.

ВРАЗУМЛЯЮЩАЯ КОЛБАСА

Так что же, духовные книги вредны? Подражание монахам и святым ведет к гибели души? Конечно, нет. Просто всему свое время. Младенцев, простите, не кормят окороками. Сначала им нужно молоко. А также жизненно необходим тот, кто будет давать ему это молоко — мать. Ну а в нашем случае — духовный отец.

Хорошо, если семья такого «заболевшего подвижничества» молодого человека сама является православной, и при этом воцерковленной, а не «захожанами» в храм два раза в год, на Рождество и Пасху. Они могут вовремя при-

метить симптомы овладевшего их сыном или дочерью духовного недуга и привести чадо в церковь, к умному и опытному батюшке. Как показывает практика, такая встреча на раз-два выбивает всю дурь из головы усердного не по разуму бедняги.

Священник быстро объяснит ему, что телесный пост — лишь малая и не самая главная часть христианского делания. Что гораздо важнее — быть добрым и внимательным к людям, прежде всего — к своим близким. Что не поклоны делают человека святым, а милосердие и любовь. Что, прежде чем рваться в святые, нужно стать, хотя бы для начала, просто хорошим, достойным человеком. Что Бог — наш Отец, а не палач, за малейшее нарушение отправляющий осужденного на казнь.

Как хорошо помогает такое вразумление, впоследствии вспоминал протоиерей Георгий Ларин, которому в юности несказанно повезло — он прислуживал в храме у епископа Иоанна Шанхайского, одного из величайших подвижников Русской Православной Церкви Заграницей, причисленного после кончины к лику святых:

«Для меня владыка стал идеалом, и я решил во всем ему подражать. Как-то Великим постом перестал спать в кровати, а ложился на пол, перестал есть нормально с семьей, а только хлеб с водой, и прочее. Родители заволновались и повели меня к владыке. Выслушав их, святитель повелел сторожу пойти в лавку и принести колбасы. На мои слезные замечания, что «ведь сейчас Великий пост», мудрый архипастырь приказал мне съесть принесенную колбасу и всегда помнить, что послушание родителям важнее самовольного поста. «Как же мне быть дальше, владыка?» — спросил я, желая все же как-то «особенно» подвизаться. «Ходи в церковь, как ты делаешь, а дома делай то, что тебе говорят папа и мама».

Конечно, этот пример вовсе не говорит, что постов соблюдать совсем не нужно и теперь всем можно с чистой совестью подбираться ночью к зловеще гудящему холодильнику. Надеюсь, те, кто прочтет эту статью, правильно поймут то, что я хотел в ней сказать. И помолится за раба Божьего, в свое время на собственном примере пережившего многое из того, о чем здесь написано. Бог тогда спас меня, оказавшегося на грани. Может быть затем, чтобы я мог обо всем этом поведать...

Мил НИЛОВ.

ДУША
НА ПУТИ
К БОГУ

КАК, СПАСАЯСЬ,
НЕ ОКАЗАТЬСЯ В АДУ

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА!

